

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**

Н.А. Жукова, Е.А. Черкасова, А.Н. Мошкин

**СВИДЕТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Учебное пособие

Белгород – 2014

УДК 343.143
ББК 67.410.201
Ж 86

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России

Ж 86 Жукова, Н. А.
Свидетель как участник уголовного судопроизводства :
учебное пособие / *Н. А. Жукова, Е. А. Черкасова, А. Н. Мошкин.*
– Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2014. – 66 с.

ISBN 978-5-91776-021-7

Рецензенты:

Матвеева Н.В. – доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Потетин В.А. – заместитель начальника СУ УМВД России по Белгородской области, начальник следственной части.

В учебном пособии освещены вопросы появления свидетеля в российском уголовном процессе и современные проблемы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве: процессуальный статус свидетеля, свидетельский иммунитет, проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля, обеспечение безопасности свидетеля.

Предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников подразделений дознания и предварительного следствия.

УДК 343.143
ББК 67.410.201

ISBN 978-5-91776-021-7

© РИО Белгородского юридического ин-
ститута
МВД России, 2014

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Становление свидетеля как участника уголовного судопроизводства России.....	6
Глава 2. Понятие свидетеля в уголовном процессе. Свидетельский иммунитет.....	16
Глава 3. Права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном судопроизводстве.....	32
Глава 4. Меры безопасности, применяемые в отношении свидетеля.....	39
Глава 5. Проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля.....	49
Заключение.....	57
Список литературы.....	61

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования правового государства, расширения и углубления экономических, социально-политических реформ одним из наиболее заметных проявлений демократизации правоохранительной деятельности стало усиление гарантий соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и свидетеля.

После вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ в правовом статусе свидетеля произошли значительные изменения. Так, в УПК РФ понятие и процессуальный статус свидетеля получили достаточно четкое определение. Ранее действующее законодательство предоставляло свидетелю минимум возможностей по защите собственных интересов, однако устанавливало обязанности, требующие строгого исполнения.

Часть вопросов, связанных с процессуальным статусом свидетеля, были разрешены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, но по-прежнему остается нерешенным целый ряд проблем, возникающих при реализации свидетелем своих прав, а также исполнения им обязанностей в ходе производства следственных действий, которые выявила практика применения уголовно-процессуального законодательства.

Роль свидетеля в уголовном процессе крайне важна, так как он обладает уникальной, незаменимой информацией, необходимой для установления обстоятельств дела, подлежащих доказыванию.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921 (ред. от 04.03.2013). Далее по тексту – УПК РФ.

В связи с этим актуальными остаются проблемы правового статуса свидетеля, свидетельского иммунитета, возможности оказания адвокатом юридической помощи при проведении следственных действий с участием свидетеля.

В учебном пособии освещены вопросы появления свидетеля в российском уголовном процессе и современные проблемы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве: процессуальный статус свидетеля, свидетельский иммунитет, проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля, обеспечение безопасности свидетеля.

Предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников подразделений дознания и предварительного следствия.

ГЛАВА 1.

Становление свидетеля как участника уголовного судопроизводства России

Роль и значение института участников уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном праве определяется предпосылками его зарождения, особенностями становления и развития по мере преобразования уголовно-процессуального законодательства.

Анализ российского уголовно-процессуального законодательства разных исторических периодов позволил выявить многообразие позиций законодателя в толковании понятия «свидетель».

Основным источником российского права в средние века являлась Русская правда¹, она и содержала в себе первые упоминания о свидетеле. Русская правда была создана официальной властью как светский судебник и охватывала дела, подведомственные светским, государственным органам. Данный правовой акт включал в себя нормы различных отраслей права, но в первую очередь – уголовного и процессуального. Анализ Русской правды показывает, что свидетель как участник уголовного судопроизводства в нем занимал не последнее место.

Упоминание о свидетеле содержится в ст. 2 краткой редакции Русской Правды, где речь идет о двух видах доказательств: во-пер-

¹ Русская Правда известна в краткой и пространной редакциях и представляет собой важнейший памятник русского права феодальной эпохи (примерно XII-XIII вв.). См.: Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси / под ред. проф. О.И. Чистякова: в 9-ти т. Т. 1. - М., 1984. С. 33.

вых, «внешний вид потерпевшего» и, во-вторых, «наличие свидетеля». При этом считалось достаточным иметь один вид доказательств.

Согласно ст. 66 пространной редакции Русской Правды, свидетелем мог выступать только свободный, а показания холопа в расчет не принимались.

В некоторых статьях Русской Правды (ст.ст. 13-15, 18) упоминаются «свидетели доброй славы» – «послухи», которые, судя по смыслу закона, не выполняли функций свидетеля в современном понимании, а подтверждали доброе имя и положительное поведение.

В ст.ст. 2, 30 краткой, ст.ст. 29 и 31 пространной редакции Русской Правды упоминается термин «видок», который толкуется как «свидетель, очевидец». Далее прослеживается замена «видока» на «послуха» (в смысле очевидца). Например, ст. 29, фиксируя норму, касающуюся зачинщика драки (независимо от того, кто в ней больше пострадал), устанавливает наказание последнего штрафом, если вина его доказана «по свидетельству послухов»¹.

В средневековой России с принятием Судебника великого князя Ивана Васильевича 1497 года был определен состав боярского суда и пределы его компетенции (ст.1), а также предусмотрено участие свидетеля.

В Судебнике регламентировался порядок дачи свидетельских показаний, необходимыми условиями использования которых являлись личная непричастность к делу и совершеннолетие. Однако показания свидетелей расценивались в зависимости от их социальной значимо-

¹ Комментарий к пространной редакции Русской Правды / Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси: в 9-ти т. Т. 1. - М., 1984. С. 91.

сти. Свидетель должен был явиться на суд в определенный ему должностными лицами (доводчиками, поветчиками, ездоками, приставами) срок. От явки его освобождали лишь болезнь или служба. В этом случае он должен был прислать свое письменное свидетельство. Статья 50 Судебника устанавливала материальную ответственность свидетеля за неявку в суд (в размере суммы иска, убытков и пошлин) независимо от того, мог он дать показания по делу или нет¹.

Во время царствования Петра I Великого доказательства, допущенные в суде, в основном делились на совершенные и несовершенные. Однако свойства первых не были закреплены в законе за каким-либо отдельным видом доказательств, каждое из которых могло быть совершенным при наличии определенных условий, установленных в законе.

В артикуле «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» все доказательства делятся на четыре вида: 1) «чрез своевольное признание»; 2) «чрез свидетелей»; 3) «чрез письменные доводы»; 4) «чрез присягу» («О доказывании» ст. 6)².

Собственное признание обвиняемого ставится на первое место. В нормах о втором виде доказательств – свидетельских показаниях – также указываются условия, при которых они могут быть совершенными доказательствами. Закон устанавливает категорию людей, которые не допускаются к свидетельствованию; определяет минимальное число «иноверных» свидетелей, необходимых для признания доказанности какого-либо факта; вводит правило о возможности

¹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси / под ред. проф. О.И. Чистякова: в 9-ти т. Т. 2. - М., 1984. С. 34-35.

² Указ. соч. С. 317.

отвода свидетелей на очных ставках до дачи ими показания (ст. 3). Статья 12 артикула устанавливает, что при противоречии показаний свидетелей с выдвинутыми обвиняемым и истцом судья должен признать, кто «лучших и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятельствами доказать могут, тому и поверится»¹.

По воинскому артикулу 1715 года процессуальное законодательство предусмотрело специальную главу, посвященную свидетелям, которая так и называется «О свидетелях»². В ней сказано, что одним из способов доказывания являлись показания свидетелей мужского и женского пола, добрых и беспорочных людей, кроме тех, кто чести и достоинства лишен.

В процессуальном законодательстве Петра I дается подробный перечень лиц, которые не могут давать свидетельские показания, среди них выделяются: подкупленные дарами «свидетельства ради»; младенцы или которые еще 15 лет не имеют; те, кто сами к делу причастны, не могут свидетельствовать против самих себя; иностранцы, о честной жизни которых ничего точно не известно и т.д.

Свидетель в суде мог быть допрошен только судьей. В случаях же, если знатные особы или их жены, или «немошные» не могли прибыть в суд, к ним направлялся «асессор» вместе с секретарем, которые брали присягу и допрашивали вышеуказанных свидетелей на дому.

¹ Там же.

² Законодательство Петра I. - М.: Наследие, 2005. С. 58.

Свидетели в пользу потерпевшего или в пользу виновного («ответчика») имели равные права и допрашивались по общим правилам. Свидетельские показания мужчин считались более весомыми, чем показания женщин, свидетельствам «знатных» людей верили больше, чем показаниям «простого» люда. Если свидетели находились далеко от места суда, либо были сильно больны и не могли явиться, от них брались письменные показания, которые «признавались» только после того, как представитель «оных» в суде давал присягу о том, что эти показания правдивые. Дача ложных показаний каралась, в том числе и телесными наказаниями.

В дальнейшем преемниками Петра I, вплоть до Екатерины II, судебное законодательство не совершенствовалось. С течением времени, с осознанием роли свидетеля как участника уголовного судопроизводства, менялась оценка его значения и со стороны законодателя. Так, в 1767 году Екатерина Великая издает Наказ, данный комиссии о составлении проекта Нового Уложения от 30 июня¹, в котором содержится следующее определение свидетеля: «Всякий здравого рассудка человек, то есть которого мысли имеют некоторую связь одна с другими, и которого чувствования сходствуют с чувствованиями ему подобных, может быть свидетелем. Но вера, которую к нему иметь должно, мерою будет причины, для коей он хочет правду сказать или не сказать. Во всяком случае свидетелям верить должно, когда они причины не имеют лжесвидетельствовать». В 1785 году Екатерина II утвердила документ «Грамота на права и выгоды горо-

¹ Наказ, данный комиссии о составлении проекта Нового Уложения от 30 июня 1767 года // Полный Свод Законов Российской Империи. Т. XVIII. № 12949.

дам Российской империи», в котором регламентировались организация и деятельность учрежденных при ней судов и закреплялись важнейшие положения уголовного судопроизводства.

Несмотря на отсутствие в этом документе разделов (глав), посвященных свидетелю, во многих статьях его участию в процессе уделяется внимание.

Многие вопросы, касающиеся ответственности свидетелей, нашли закрепление в томе XV Свода законов Российской империи, изданном в 1832 году. Он назывался «Свод законов уголовных», содержал уголовно-процессуальные нормы и состоял из двух книг: «О преступлениях и наказаниях вообще» и «О судопроизводстве по преступлениям».

В Своде законов все доказательства разделяются на совершенные и несовершенные (ст. 304). Совершенным доказательством считается то, которое «исключает всякую возможность к показанию невиновности подсудимого» (ст. 305), а несовершенным – всякое доказательство, «не исключающее возможности к показанию невиновности подсудимого», то есть оставляющее какое-либо сомнение (ст. 307).

Наряду с некоторыми другими доказательствами, к совершенным в том числе относится и согласное показание двух свидетелей, не отведенных подсудимым, если против этих показаний он не представит достаточных опровержений (ст. 329), а также свидетельство сведущих людей (ст. 328), т.е. заключение экспертов. К несовершенным доказательствам кроме всех прочих также принадлежат: внесу-

дебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями, а также показание одного свидетеля об определенном факте (ст. 330).

Свод законов отстранял некоторые категории лиц от свидетельства, например, малолетних до 15 лет; лишенных чести и прав; явных прелюбодеев; людей, тайно портивших межевые знаки; иностранцев, поведение коих неизвестно; раскольников – в делах православных и т.д.

Допрос всех свидетелей допускался только под присягой; если обнаруживались расхождения в свидетельских показаниях, в таком случае суду предписывалось отдавать предпочтение словам большинства, а при равенстве голосов исходить из «достоинства свидетелей»: преимущество отдавалось мужчине перед женщиной, знатному перед незнатным, духовному лицу перед светским, ученому перед неученым (ст. 333).

При Николае I систематизация российского законодательства в области уголовного и процессуального права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием 15 августа 1845 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

В главе четвертой Уложения предусмотрены суровые наказания тем должностным лицам, кто «приведет вымышленное свидетельское показание, допустит подставных свидетелей» (ст. 391). В ряде других глав и статей содержатся указания на условия и порядок допроса свидетелей.

В результате судебной реформы 1864 года правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве России получил дальнейшее развитие и нормативное закрепление. Главной отличительной чертой Устава уголовного судопроизводства, принятого в 1864 году, можно назвать его

ярко выраженную нравственную направленность, стремление к справедливости, установлению прочных гарантий прав и интересов личности. Уставом были восприняты многие выработанные веками нормы «обычного», «народного» права, по которому в России жили миллионы людей, добровольно принимая его правила и исполняя их без принуждения, что, в свою очередь, обусловило этическое содержание многих норм Устава. К ним в первую очередь относится свидетельский иммунитет. Так, Устав провозглашал, что «муж или жена обвиняемого лица, родственники по прямой линии, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры могут устранить себя от свидетельства, если же не пожелают воспользоваться сим правом, то допрашиваются без присяги» (ст.ст. 94 и 705). В соответствии со ст. 93 Устава уголовного судопроизводства не допускались к даче свидетельских показаний:

1) безумные и сумасшедшие; 2) духовные лица – в отношении к признанию, сделанному им на исповеди, и 3) поверенные или защитники обвиняемых – в отношении к признанию, сделанному им доверителями их. Анализируя положения Устава уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что процессуальная фигура свидетеля получила в нем очень подробное закрепление, ранее в законодательстве России этот институт такой подробной регламентации еще не получал¹.

Коренные изменения в политической и социальной жизни российского общества, произошедшие в 1917 году, потребовали внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

¹ Рыжаков А.П. Уголовный процесс России. - М.: Норма, 2008. С. 83-84.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утвержден постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 года. В этом законе свидетель фигурирует в тридцати семи статьях.

Статьи 162-168 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР определяли порядок допроса свидетеля на предварительном следствии. Так, свидетели допрашиваются на месте производства следствия, для чего вызываются к следователю. Следователь вправе, если признает более удобным, произвести допрос в местонахождении свидетелей (ст. 162). Статьи 212-220, 236, 239, 250, 253, 254, 256, 271-273 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР содержали нормы, регламентирующие возможности принесения свидетелем и другими участниками процесса расследования жалобы на действия следователя, порядок вызова свидетеля на судебное заседание, ответственность за неявку и дачу заведомо ложных показаний.

При разбирательстве дела в народном суде в начале судебного заседания закон требовал проверять явку свидетелей в суд и разъяснять им права и обязанности. Допрашивались они также порознь сторонами, участвовавшими в процессе, и судом.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года свидетель как активный участник процесса расследования преступлений и разбирательства дела в суде также получил достаточно подробную правовую регламентацию. К примеру, была выделена специальная глава, которая целиком посвящалась правовому регулированию до-

проса свидетеля. Однако четкого определения понятия свидетеля, его обязанностей и тем более прав в законе не было¹.

И лишь в УПК РФ, вступившем в силу 1 июля 2002 года, свидетель получил статус полноправного участника уголовного судопроизводства, а в ст. 56 впервые законодателем были сформулированы понятие, права и обязанности свидетеля.

Таким образом, анализ истории развития уголовно-процессуального законодательства России позволяет сделать вывод, что свидетель как участник уголовного процесса появился еще в средневековье, с принятием судебника Русская правда, правовой статус свидетеля претерпевал значительные изменения на протяжении веков и наиболее полно сложился к концу 20 века, когда в УПК РФ определился круг прав и обязанностей этого участника уголовного судопроизводства.

¹ Михайловская И.Б. Трансформации нормативной модели судопроизводства в новом УПК // Материалы международной научно-практической конференции 24 сентября 2008 г. - М.: МГЮА, 2008. С. 11.

ГЛАВА 2.

Понятие свидетеля в уголовном процессе.

Свидетельский иммунитет

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Решение о вызове лица в качестве свидетеля принимает следователь, дознаватель или суд при наличии предположения о том, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела¹. Подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители вправе заявить ходатайство о вызове и допросе лица в качестве свидетеля, которое разрешается лицом, ведущим процесс (ч. 2 ст. 159, ч. 8 ст. 234 УПК РФ)². Однако при окончании предварительного расследования с обвинительным заключением или обвинительным

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - изд. 5-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 138.

² Дикарев И.С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал Российского права. 2012. № 3. С. 76-81.

актом к этим документам приобщается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, в том числе и со стороны защиты (ч. 4 ст. 220 УПК РФ). Представляется, что в силу принципа равенства прав сторон в уголовном процессе следователь, дознаватель не могут отказать во включении в этот список вызываемых стороной свидетелей или сократить его по своему усмотрению. Это верно и потому, что даже суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, если оно явилось в суд по инициативе любой из сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Нет никаких оснований полагать, что и орган предварительного расследования вправе отступать в этом вопросе от начал состязательного уголовного процесса.

Полноценным свидетелем может быть лицо, которое непосредственно воспринимало обстоятельства, подлежащие доказыванию, или может указать источник, из которого почерпнуты сведения об этом.

Эти данные должны быть «существенные для дела», поскольку они должны быть: известны свидетелю путем непосредственного восприятия или почерпнуты из рассказа других лиц, из документов (свидетель должен указать при этом источник сведений); официально сообщены следователю (дознавателю) и в случае необходимости подтверждены на повторном допросе, очной ставке, при слушании дела в суде.

Следует отметить, что нельзя отождествлять понятия «очевидец» и «свидетель». Очевидец – это лицо, непосредственно наблюдавшее событие преступления, а свидетель – это процессуальная фигура, то есть участник процесса, призванный дать показания о каких-

либо обстоятельствах, которые необходимо установить по делу. Свидетелем может быть и очевидец, и иное лицо, которому известны сведения о любых обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, например, о личности обвиняемого; о размере причиненного преступлением вреда; об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и т.д.¹

Свидетель обязан дать показания о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о взаимоотношениях с ними. Ни сокровенная тайна частной жизни, ни коммерческая, ни даже государственная тайна в принципе не могут служить основанием для отказа от дачи свидетельских показаний. Не дано свидетелю и права судить, что относится к делу, а что не относится, и по этим соображениям говорить об одном, умалчивать о другом и отказываться свидетельствовать о третьем. Предмет показаний определяет допрашивающий, а не свидетель. Он же, допрашивающий, несет ответственность за правильное решение этого важного вопроса, в частности в том случае, если он вместо выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, злоупотребляет своим служебным положением.

По смыслу сформулированных в Конституции РФ правил, дача свидетельских показаний является гражданской обязанностью. Основанием для такого вывода являются следующие обстоятельства:

1. Положениями ст. 51 Конституции РФ определен круг лиц, которые могут отказаться от дачи свидетельских показаний и не не-

¹ Власова Н.А., Брежнева М.Ю. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю: монография. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2009. С. 9.

сти за это уголовной ответственности, и закреплено, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

2. Уголовно-процессуальным законодательством РФ установлен перечень лиц, которые имеют право или обязаны отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу (ст. 56 УПК РФ).

3. Уголовно-процессуальным законом регламентирована обязанность свидетеля являться по вызову компетентных органов и должностных лиц, а также его ответственность в случае неявки без уважительной причины (ст.ст. 56, 111, 188 УПК РФ).

4. Норма, закрепленная в ст. 308 Уголовного Кодекса РФ, предусматривает ответственность свидетеля за отказ от дачи показаний, от уголовной ответственности освобождаются лишь некоторые категории лиц¹.

Учитывая изложенное, можно заключить, что любое физическое лицо в порядке, установленном законодательством РФ, обязано являться во всех случаях по вызову дознавателя, следователя и суда; это лицо, будучи свидетелем, обязано рассказать все известное ему по уголовному делу. Неявка по вызову без уважительных причин влечет за собой применение мер процессуального принуждения. Единственным основанием, освобождающим граждан от обязанности свидетельствовать по уголовному делу, являются обстоятельства, закрепленные в ст. 51 Конституции РФ и конкретизированные в УПК РФ.

¹ Глушков А.И., Федоров А.А. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

Не все физические лица, обладающие сведениями, относящимися к предмету расследуемого или рассматриваемого судом уголовного дела, могут быть допрошены в качестве свидетеля и, следовательно, вызваны в качестве таковых. Освобождение гражданина от обязанности давать свидетельские показания (свидетельствовать) по уголовному делу носит название свидетельского иммунитета¹.

Согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ свидетельский иммунитет – это право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ. Поэтому в ч. 3 ст. 56 УПК РФ законодатель установил перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей в силу специфики их профессионального и процессуального положения².

По мнению Н.Ю. Волосовой, свидетельский иммунитет следует рассматривать как совокупность трех составляющих:

1) привилегия от самообвинения (самоизобличения, право на молчание);

2) привилегия от дачи показаний против близких родственников и супруга (супруги);

3) иммунитет профессиональных и иных функций, освобождающий от дачи показаний³.

Согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ не могут быть допрошены в качестве свидетелей:

¹ Дабижга Т.Г. Иммуниет адвокатского высказывания //Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 25.

² Глушков А.И., Федоров А.А. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

³ Волосова Н.Ю. Классификация и виды свидетельского иммунитета // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 18.

1) **судья, присяжный заседатель** – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу. Обстоятельствами уголовного дела, которые стали известны судьям или присяжным заседателям в связи с участием в производстве по данному уголовному делу, являются как те, о которых они узнали в ходе судебных следственных действий, так и любые другие обстоятельства этого уголовного дела. Под обстоятельствами уголовного дела в данном случае следует понимать не только обстоятельства события преступления, наличие или отсутствие виновности обвиняемого и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), но и обстоятельства производства самого уголовного дела, в том числе суждения, высказанные во время совещания судей или присяжных заседателей; действия участников процесса и действия третьих лиц в отношении участников процесса, которые были лично восприняты судьями и присяжными заседателями, либо данные, которые были сообщены им любыми лицами как в ходе судебного заседания, так и за его пределами, и т.д. Смысл данного положения заключается в гарантировании независимости судей, которые не должны опасаться применения к ним в дальнейшем каких бы то ни было санкций в связи с их участием в рассмотрении дела, в том числе тех, которые предусмотрены для свидетелей за отказ от дачи показаний.

2) **адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого** – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Данный запрет является одной из важных гарантий осуществления права обвиняе-

мого на защиту. Тем самым гарантируется адвокатская тайна, доверительные отношения между защитником и подзащитным¹.

В судебной практике последних лет возникают существенные затруднения, связанные с исполнением норм закона о свидетельском иммунитете адвоката, защитника.

Непоколебимость свидетельского иммунитета адвоката была поставлена под сомнение в Определении Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Цицкишвили². На стадии предварительного следствия в качестве защитника Цицкишвили выступала адвокат И. (первый адвокат). На стадии судебного разбирательства произошла замена адвоката. Новый адвокат подал ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетеля первого адвоката для подтверждения факта фальсификации следователем материалов уголовного дела. Суд отказал в этом ходатайстве. Конституционный Суд РФ в своем Определении указал, что предусмотренное УПК РФ освобождение защитника от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению интересов обвиняемого и является гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций; в этом заключается смысл и предназначение указанной нормы. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в слу-

¹ Дабижва Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал Российского права. 2012. № 7. С. 125.

² По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ, 06.03.2003, № 108-О // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

чаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. Поэтому в подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права.

То есть Конституционный Суд РФ фактически разрешил адвокату давать показания в пользу своего клиента. По мнению Р.Г. Мельниченко, на первый взгляд, этот прецедент улучшил положение адвоката и его клиента. Но практическая польза от допроса адвоката в пользу клиента невелика: судья вряд ли примет всерьез показания такого свидетеля. Расплатой же за получение «преимущества» для защиты стало начало разрушения с великим трудом отвоеванного российскими адвокатами института адвокатской тайны¹.

¹ Мельниченко Р.Г. Адвокатам разрешили давать показания против своих клиентов? // Адвокат. 2008. № 7. С. 29.

Еще одно изъятие из правила о свидетельском иммунитете адвоката было введено Советом Адвокатской палаты г. Москвы 19 июля 2007 года, принявшим решение за № 99 о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. Этим решением был создан прецедент, разрешающий адвокатам, состоящим в региональном реестре города Москвы, при наличии определенных условий давать показания против своего клиента.

Дело, рассмотренное Советом Адвокатской палаты г. Москвы, является довольно стандартным в практике подобных органов. На стадии предварительного следствия происходит допрос клиента в качестве обвиняемого в присутствии его адвоката (первый адвокат). Происходит смена адвоката, а в судебном заседании клиент отказывается от своих показаний, данных им на стадии предварительного следствия. Мотивирует он это тем, что в ходе допроса первый адвокат недобросовестно оказывал ему юридическую помощь (не присутствовал при самом допросе, советовал клиенту все подписать и т.п.). Суд вызывает первого адвоката в судебное заседание в качестве свидетеля, который в ходе допроса подтверждает: да, действительно, в его присутствии клиент дал изобличающие себя показания. При этом адвокат заявляет, что он оказал квалифицированную юридическую помощь своему клиенту. Совет признал, что в подобных действиях адвоката отсутствует нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Значит, с июля 2007 года такие действия позволительны московским адвокатам.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы привел две основные мотивировки своего решения. Первая заключается в том, что сведения об

обстоятельствах участия бывшего адвоката-защитника в допросе обвиняемого не относятся к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, поскольку допрос, очная ставка и все иные следственные и процессуальные действия, в которых защитник принимает участие в ходе предварительного расследования, представляют собой публичные (не конфиденциальные) способы оказания юридической помощи доверителю (подозреваемому, обвиняемому). Второй довод заключается в том, что при заявлениях бывших доверителей о неправомерных действиях самого адвоката против адвоката фактически выдвигается обвинение как минимум в совершении дисциплинарного проступка, а то и уголовно наказуемого деяния – соучастия в преступлении против правосудия. А значит, дача адвокатом показаний об обстоятельствах проведения следственных действий есть средство защиты от выдвинутых против него бывшим подзащитным обвинений¹.

Мотив появления такого решения понятен. В решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы он проходит красной нитью и состоит в следующем: в судебной практике получил распространение такой способ самозащиты обвиняемого, как очернение своего защитника, жалобы на некачественную юридическую помощь. Проблема действительно существует и требует своего разрешения, однако не способом, противоречащим закону.

3) **адвокат** – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Имеется в виду адвокат, который участвует в деле в каком-то ином, кроме защитника, качестве

¹ Мельниченко Р.Г. Адвокатам разрешили давать показания против своих клиентов? // Адвокат. 2008. № 7. С. 29.

– представитель потерпевшего или другого участника уголовного судопроизводства, адвокат, с которым явился на допрос свидетель, и т.д. Смысл и значение такого запрета такие же, как и предыдущего – сохранение адвокатской тайны и гарантия доверительных отношений между адвокатом и представляемым лицом¹.

4) **священнослужитель** – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Это установление корреспондирует положению ст. 3 Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях»², в соответствии с которым тайна исповеди охраняется законом, поскольку является условием обеспечения реализации свободы совести, являющейся конституционным правом граждан (ст. 28 Конституции РФ).

5) **член Совета Федерации, депутат Государственной Думы** без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Федерального Закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы», эти лица без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ не могут быть подвергнуты допросу (парламентский иммунитет)³. Тем не менее, УПК РФ предусматривает, что согласие на допрос испрашивается не через палаты Феде-

¹ *Иванова Ю.В., Резван А.П.* Некоторые вопросы деятельности адвоката в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 3. С. 35.

² О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465 (ред. от 01.07.2011).

³ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 19 (ред. от 03.12.2012).

рального Собрания, а напрямую (лично) у члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы.

Введение запрета на допрос вышеуказанных лиц в качестве свидетелей вызвано необходимостью укрепления гарантий их самостоятельности и независимости, и в силу своей значимости выступает большим приоритетом, нежели локальные задачи отдельных следственных действий.

Действующим законодательством предусмотрены и иные свидетельские иммунитеты, связанные с профессиональной деятельностью наделенных ими лиц. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»¹, Президент России, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть подвергнут допросу, если таковой осуществляется в ходе производства по делу, связанному с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации. В соответствии со ст. 91 Конституции РФ Президент РФ обладает неприкосновенностью.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации также вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением служебных обязанностей².

¹ О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон Российской Федерации от 12.02.2001 № 12-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 617 (ред. от 28.12.2010).

² Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Конституционный закон Российской Федерации от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011 (ред. от 28.12.2010).

Процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации (ч. 2 ст. 3 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной науке выделяют еще одну разновидность служебного иммунитета свидетеля, основанную на предмете свидетельских показаний. Он распространяется на подлежащие сохранению в тайне сведения, касающиеся сферы служебной деятельности.

В значительном числе нормативно-правовых актов содержится указание на информацию, применительно к которой используются понятия государственной, коммерческой, служебной, банковской, налоговой, врачебной и др. тайны. Обладание информацией, составляющей вышеперечисленные виды тайн, не освобождает лицо от обязанности давать свидетельские показания. В целях сохранения государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны устанавливается специальная процедура допроса свидетелей – ее носителей – в закрытом судебном заседании.

Главное отличие правового положения носителей тайн, охраняемых законом, от субъектов свидетельского иммунитета заключается в том, что законодателем четко определены юридические последствия надления гражданина свидетельским иммунитетом в уголовном процессе: он не может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ от представления информации, полученной при исполнении определенных профессиональных (служебных) обязанностей. Лицо, обла-

дающее информацией, составляющей охраняемую законом тайну, не может свободно распространять такую информацию, однако не освобождается от дачи свидетельских показаний по уголовному делу, если не обладает иным указанным в законе (ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, ст. 56 УПК РФ) свидетельским иммунитетом.

Возможность допроса следователей и дознавателей в процессе производства по уголовному делу относится к числу дискуссионных вопросов уголовно-процессуального права. Этот вопрос не нашел своего решения в действующем УПК РФ. Законодатель достаточно четко определил категорию участников уголовного судопроизводства, которые могут воспользоваться правом свидетельского иммунитета, однако правоприменитель допускает возможность иначе трактовать предписания закона, и об этом указывается в некоторых рекомендациях Конституционного Суда РФ.

В частности, Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года № 44-О по жалобе гр-на В.Н. Демьяненко на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ устанавливает особое положение в части применения ст. 56 УПК РФ. По мнению Конституционного Суда РФ, положения, содержащиеся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании и в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателей и следователей о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым и обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреп-

ленному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым и обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений¹.

Данное заключение Конституционного Суда РФ, по существу, вводит еще один случай свидетельского иммунитета, который налагает запрет на допрос в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов – дознавателей и следователей, осуществляющих предварительное расследование. Это касается сведений, которые стали им известны при производстве по уголовному делу в процессе допроса без адвоката и защитника подозреваемого и обвиняемого. Этот вид иммунитета не предусмотрен действующим законодательством, отсутствует и норма УПК РФ, которая бы содержала прямой запрет на допрос дознавателя и следователя в качестве свидетеля. Данный иммунитет легализован Определением Конституционного Суда РФ. Учитывая это, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, показания подозреваемых и обвиняемых, данные в ходе предварительного расследования в отсутствие защитника, не могут стать допустимыми доказательствами посредством допроса лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В практике российских судов достаточно часты случаи допроса дознавателей и следователей в качестве свидетелей по расследуемо-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О по жалобе гр-на Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5. С.14.

му ими уголовному делу. Поэтому, думается, было бы целесообразно провести анализ такой практики и дать ей соответствующую оценку¹.

Таковы основные подходы законодателя к решению вопроса о лицах, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей.

Таким образом, свидетель – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Идеальный свидетель по уголовному делу – это очевидец, т.е. человек, находившийся на месте преступления и лично наблюдавший картину происшествия (сам все видел, слышал, оценивал, может опознать преступника, его сообщников и т.п.). На практике, как правило, идеальные свидетели по уголовному делу встречаются редко. В основном же свидетелями бывают лица, которые располагают любой информацией по любому факту конкретного уголовного дела.

¹ Юнусов А.А., Баширов Т.Н. Предмет и пределы допроса на суде в качестве свидетеля должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу // Следователь. 2011. № 3. С. 30.

ГЛАВА 3.

Права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном судопроизводстве

Анализ понятия «свидетель» и уточнение его содержания позволяют подойти к вопросу о правовом статусе данного участника процесса. Понятие «статус» обычно связывают с правами и обязанностями. В свою очередь, называя последние, подразумевают под этим правовое положение того или иного субъекта. Сложившееся по этому вопросу понимание значения указанных терминов определило точку зрения, разделяемую и нами, в соответствии с которой данные понятия рассматриваются как синонимы.

В УПК РФ свидетель упоминается в числе иных участников уголовного судопроизводства. На данных лиц уголовно-процессуальным законом возложены обязанности, и они наделены определенными правами. Свидетели совершают отдельные процессуальные действия, но не выполняют уголовно-процессуальных функций.

Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве, исходя из цели получения от него необходимых показаний, состоит из взаимосвязанных элементов в виде его прав и интересов, обязанностей и ответственности за их невыполнение. Указанные категории необходимо воспринимать только в их совокупности, поскольку они позволяют рассматривать свидетеля как полноправного участника уголовного судопроизводства, имеющего взаимные интересы, права и обязанности с органами следствия и суда.

Разъяснение свидетелю его прав и обязанностей, а также создание необходимых условий для их реализации являются первейшими и необходимыми предпосылками соблюдения и обеспечения прав данного участника в уголовном процессе. Данные положения нашли свое законодательное выражение в ч. 1 ст. 11, ч. 4, ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В указанных нормах говорится об обязанности сотрудников правоохранительных органов разъяснять любому участнику уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечить возможность осуществления этих прав. При этом следует учитывать уровень развития свидетеля, способность к правильному восприятию разъясняемых ему прав и обязанностей¹.

Разъяснение прав и обязанностей (информированность), служит ориентиром в правомерном поведении свидетеля, указывает на допустимые и запрещённые средства достижения целей, а также на возможные последствия. Иными словами, информирует об оптимальных вариантах поведения.

В соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель наделен определенными правами, которые в обязательном порядке разъясняются ему непосредственно до начала производства следственных действий с его участием.

К числу ключевых прав свидетеля, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, следует отнести его право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (ст. 51 Конституции РФ).

¹ *Караев Д.Б.* Актуальные проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2008. № 21. С. 14.

При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

В перечень близких родственников, согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ, входят супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Следует иметь в виду, что право не свидетельствовать – это не то же самое, что быть свидетелем.

Право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников не сводится только к праву свидетеля отказаться от ответа на вопросы, имеющие прямо инкриминирующий характер, но распространяется и на сведения о любых других фактах, которые могут прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно быть использованными против интересов указанных лиц. При согласии лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, дознаватель, следователь и суд предупреждают их о том, что данные ими показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Устанавливая право свидетеля не свидетельствовать против близких родственников, закон не предусматривает его права отказаться дать показания против иных близких ему лиц и родственников. Так, обязаны свидетельствовать друг против друга лица, состоящие в незарегистрированном браке, отцы и дети, рожденные в таком браке, если в свидетельстве о рождении отец не записан как родитель ребенка или иным образом не доказано их близкое родство, и т.п.

Свидетель, помимо права не свидетельствовать против самого себя и своих близких, имеет также и ряд других прав. Он может давать показания на родном языке или языке, которым он владеет (п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). В целях гарантированной реализации этого права переводчик предоставляется свидетелю бесплатно (п. 3 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Это правило не устанавливает осуществления деятельности переводчика на общественных началах. Оплата его работы по переводу должна быть включена в процессуальные издержки (ст. 131 УПК РФ).

Свидетель как субъект уголовного процесса, имеющий определенные права и обязанности, в случаях нарушения его интересов вправе заявлять об этом соответствующие ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя и суда (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). При этом ходатайства и жалобы могут быть принесены как лицу, которое нарушило права свидетеля, так и прокурору (вышестоящему прокурору) либо в суд (вышестоящий суд). Подача и рассмотрение ходатайств и жалоб осуществляется в общем порядке, предусмотренном главами 15, 16 УПК РФ.

В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом. Это положение, с одной стороны, позволяет свидетелю пользоваться услугами адвоката на предварительном расследовании, с другой стороны, ограничивает его участие одним следственным действием – допросом.

При наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или по-

вреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, следователь и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности (п. 7 ч. 4 ст. 56, ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Также свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе и освидетельствованию (за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности показаний свидетеля – ч. 5 ст. 56 УПК РФ).

На основании ч. 2 ст. 131 УПК РФ свидетель имеет право: на возмещение расходов, понесенных в связи с явкой по вызову и с проживанием; возмещение недополученной им по месту постоянной работы заработной платы за время, затраченное в связи с вызовом по уголовному делу; выплаты вознаграждения за отвлечение от обычных занятий в случае, если свидетель не работает. Свидетель также имеет право на возмещение расходов на участие адвоката при его допросе, если последний осуществлял юридическую помощь по назначению.

Обязанности свидетеля сводятся к соблюдению уголовно-процессуальных норм в соответствии с его ролью и назначением в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 6 ст. 56 УПК РФ свидетель не вправе: уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд; давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний; разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден. Уклонением от явки свидетеля по вызовам дознавателя, следователя или в суд может считаться только

его неявка без уважительных причин. К числу уважительных причин относятся: болезнь самого свидетеля или членов его семьи, за которыми, кроме него, некому осуществлять уход, неполучение им повестки, стихийное бедствие, отсутствие необходимого транспорта при местонахождении свидетеля в отдаленном районе и другие причины. При установлении того, что уважительные причины отсутствуют, свидетель может быть подвергнут приводу¹.

Эффективность участия свидетеля в уголовном судопроизводстве на современном этапе пока еще остается низкой. Так, достаточно часто в суде при рассмотрении уголовного дела возникает необходимость оглашать показания свидетелей, данные на предварительном следствии (дознании), поскольку они расходятся с показаниями в судебном заседании; немногочисленны случаи явки граждан по собственной инициативе к следователю для дачи показаний; очные ставки между свидетелями часто изобличают их во лжи. Недобросовестность отдельных свидетелей значительно осложняет работу следственных и судебных органов, нарушает ритм их работы, является одной из причин плохой раскрываемости преступлений².

К свидетелю при неисполнении своих обязанностей (нарушении) могут быть применены следующие санкции: привод; денежное взыскание; предупреждение; удаление из зала судебного заседания.

¹ Славгородская О.А. Оценка достоверности свидетельских показаний при расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2012. № 3. С.114.

² Коркунов В.М., Баранова М.А. Правовая регламентация обязанностей и ответственности свидетеля в сфере уголовно-процессуальных отношений // Государство и право. 2006. № 2. С. 94.

Кроме того, свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний, соответственно по ст. 307 и 308 УК РФ¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Обладателем правового статуса свидетеля по уголовному делу лицо становится с получением повестки установленного законом образца. Свидетель обязан дать показания о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о взаимоотношениях с ними. Не все физические лица, обладающие сведениями, относящимися к предмету расследуемого или рассматриваемого судом уголовного дела, могут быть допрошены в качестве свидетеля и, следовательно, вызваны в качестве таковых, эти лица обладают так называемым свидетельским иммунитетом – правом лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Показания свидетеля играют важнейшую роль при производстве по уголовному делу. Ведь зачастую свидетельские показания являются основой всего обвинения, и от того, насколько точны, достоверны и допустимы сведения, указанные свидетелями, будет зависеть успешное раскрытие преступления².

¹ Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Проблемы привлечения свидетелей к ответственности за дачу заведомо ложных показаний // Уголовный процесс. 2012. № 7. С. 10.

² Торков А.А. О праве свидетеля отказаться от дачи показаний против самого себя // Вестник Барнаульского юридического института. 2011. № 2. С.48-49.

ГЛАВА 4.

Меры безопасности, применяемые в отношении свидетеля

Пристальное внимание уголовно-процессуальной науки к деятельности в сфере обеспечения безопасности свидетелей обусловлено как ростом преступных посягательств в отношении свидетелей, так и принятием комплекса нормативно-правовых актов, предусматривающих меры, направленные на защиту свидетелей.

В УПК РФ закреплён ряд положений, предусматривающих защищённость свидетелей. При наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности (п. 7 ч. 4 ст. 56, ч. 3 ст. 11 УПК РФ). К числу этих мер относятся:

– исключение из протокола следственного действия данных о личности свидетеля, вместо которых следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора указывает в протоколе присвоенный свидетелю псевдоним и приводит образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведённых с его участием (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

– допрос свидетеля в судебном заседании без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч.ч. 5, 6 ст. 278 УПК РФ).

Необходимо, однако, учитывать, что применение названных положений должно происходить с применением обязательных для России положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ от 4 ноября 1950 года. Согласно подп. (d) п. 3 ст. 6 Конвенции каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Европейский Суд по правам человека в решении по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов» от 23 апреля 1997 года дает толкование этой нормы в соотношении с мерами безопасности свидетеля следующим образом: «Если сохраняется анонимность свидетеля обвинения, защита сталкивается с такими трудностями, которых при рассмотрении уголовных дел обычно быть не должно». Соответственно, Европейский Суд в решении по данному делу признал, что в таких случаях п. 1 и 3 (d) ст. 6 Конвенции требуют, чтобы эти труд-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 года) с изм. 11 мая 1994 года. - М.: МНИМП, 2002. С. 11-20.

ности защиты «в достаточной мере уравновешивались судебной процедурой», причем «обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях». По мнению Суда, высказанному в п. 62, 64 данного решения, достаточной судебной процедурой, уравновешивающей анонимность допроса свидетелей, является их заслушивание в присутствии не только обвинителя, но и защитника-адвоката, который имел бы возможность наблюдать и оценивать поведение свидетеля во время допроса¹. Таким образом, одного лишь раскрытия по дискреционному усмотрению суда сведений о лице, дающем показания, как это предусматривает ч. 6 ст. 278 УПК РФ, может оказаться недостаточно; суд, исходя из приоритетных норм международного права, обязан по требованию стороны защиты предоставить защитнику-адвокату возможность участвовать в допросе анонимных свидетелей. При этом показания таких свидетелей не могут служить основными доказательствами виновности и должны убедительно подтверждаться совокупностью других доказательств.

Необходимость применения другой предусмотренной ч. 8 ст. 193 УПК РФ меры безопасности – опознания в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым, – неоднократно обсуждалась в литературе последнего десятилетия. Методика производства следственного действия в таких условиях до конца еще не отработана. Рекомендации о проведении опознания через стекло с зеркальным покрытием трудновыполнимы в связи с отсутствием во многих следственных подразделениях необходимого оборудования.

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2-х т. - М., 2000. Т. 2. С. 443-444.

На практике применяется, например, опознание через узкое отверстие в ширме из плотного непрозрачного материала (растянутые шторы, покрывала) или другие доступные методы обеспечения анонимности опознающего лица¹.

Согласно требованиям закона, опознание по фотографии допускается только в случае невозможности предъявления лица (ч. 5 ст. 193 УПК РФ). Полагаем, что основанием для проведения опознания по фотографии могут быть данные о возможном неправомерном воздействии на опознающего. К сожалению, при возможности непосредственного предъявления обвиняемых и других лиц для опознания свидетелям суды часто признают протоколы опознания живых лиц по фотографии доказательствами, полученными с нарушением закона.

Так, например, в ходе расследования уголовного дела по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УК РФ, опознание обвиняемого было проведено по фотографии по месту жительства свидетеля – в Тюмени. Ходатайство адвоката об исключении протокола опознания по фотографии из числа допустимых доказательств в связи с возможностью непосредственного предъявления его подзащитного для опознания свидетелю оставлено прокурором на стадии предварительного следствия без удовлетворения. Постановлением судьи Дорогомиловского районного суда Москвы ходатайство адвоката удовлетворено, так как, по мнению суда, на дату производства

¹ Прокопьева С.И., Барановский В.М. Процессуальная безопасность свидетелей и потерпевших как средство обеспечения достоверности их показаний // Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Проблемы эффективности и практика применения: Сборник научных трудов / отв. ред. М.Г. Миненок. - Калининград: Калининградский университет, 2004. С. 64.

опознания обвиняемый содержался в следственном изоляторе и по состоянию здоровья имел возможность принимать участие в производстве этого следственного действия. Боязнь свидетеля мести со стороны сообщников подсудимого, особенно в случае ее приезда в Москву, затраты на оплату проезда из отдаленного региона, возраст (56 лет) и состояние здоровья свидетеля суд посчитал недостаточным основанием для производства опознания по фотографии¹.

Следующая мера безопасности – допрос свидетеля в отсутствие отдельных лиц при открытом в целом судебном заседании – предусмотрена ч. 3 ст. 241 УПК РФ, где установлено, что определение суда о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено «в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части» (под «соответствующей частью» судебного разбирательства следует понимать не только, например, судебное следствие в целом, но и допрос отдельного участника процесса).

Еще одной мерой безопасности, применяемой в отношении свидетеля, можно назвать оглашение лишь вводной и резолютивной частей приговора – в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК РФ, если уголовное дело рассмотрено в закрытом судебном заседании. В данном случае не оглашаются содержащиеся в мотивировочной части приговора показания свидетелей обвинения, т.е. не оглашаются и сведения о последних.

Согласно ч. 2 ст. 186 УПК РФ, при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отноше-

¹ Чекулаев Д. Применение мер безопасности в отношении свидетелей и других участников процесса // Законность. 2007. № 10. С. 31.

нии потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

Кроме вышеперечисленных процессуальных мер безопасности, в отношении свидетеля могут быть применены меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место и др.

Такие меры безопасности, как переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Личная охрана, охрана жилища и имущества защищаемого лица обеспечиваются органами, осуществляющими меры безопасности, в порядке, установленном Правительством РФ.

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. № 182. 25 августа (ред. от 25.12.2012).

Занимаемое защищаемым лицом жилище и его имущество могут быть оборудованы техническими средствами наблюдения, а также противопожарной и охранной сигнализацией.

Органы, осуществляющие меры безопасности, могут выдавать защищаемому лицу специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

По решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, а также могут быть изменены номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств.

В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному либо гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

Переселение на другое место жительства, замена документов и изменение внешности защищаемого – сложно реализуемые меры безопасности. По смыслу ст. 10 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» замена документов защищаемого лица может применяться только вместе с его переселением на новое постоянное место жительства, в противном случае сама по себе замена личных документов свидетеля никак не способствует обеспечению

его безопасности. При переселении защищаемого лица на другое постоянное место жительства ему за счет средств федерального бюджета предоставляется жилище, возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, гарантируется трудоустройство и оказывается содействие в подборе места работы (службы) или учебы, аналогичного прежнему. Выдача новых документов должна производиться в ускоренном порядке на основании постановления государственного органа о применении в отношении свидетеля указанной меры безопасности. Что касается изменения внешности, то это весьма сомнительная мера с нравственной точки зрения. Представляется, что с согласия защищаемого лица может быть изменена его внешность только в той степени, в какой это необходимо для удаления с его лица признаков, которые позволяют идентифицировать его: шрамы, рубцы, следы от ожогов, родимые пятна и т.п. Другими словами, внешность свидетеля позволительно изменить только в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы лицо, не знакомое с внешностью свидетеля, не могло его опознать по признакам, не свойственным внешности большинства людей. Таким образом, данные меры безопасности производятся только в случаях, если защита лица не может быть обеспечена путем применения в отношении него других мер безопасности.

Помимо мер безопасности в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматриваются также меры социальной поддержки. Данные меры напрямую не охраняют личность и имущество защищаемых лиц, однако применение мер социальной поддерж-

ки имеет своей целью не только максимально возможное восстановление прав свидетеля, но и поддержание у граждан чувства уверенности в том, что дача правдивых показаний в качестве свидетеля является общественным долгом каждого, и что государство создает для свидетелей наиболее благоприятные условия.

Таким образом, в случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении, по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством РФ, и назначается пенсия по случаю потери кормильца в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

В случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, повлекшего за собой наступление инвалидности, ему по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством РФ, и назначается пенсия по инвалидности в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

В случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, не повлекшего за собой наступление инвалидности, ему по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств

федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством РФ.

Имущественный ущерб, причиненный защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством РФ, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении защищаемому лицу имущественного ущерба, в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Проанализировав основные меры безопасности, применяемые в отношении свидетеля, можно сделать вывод о том, что указанные меры безопасности (государственные и уголовно-процессуальные) являются не только одним из способов осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, но и средством более эффективного осуществления самого уголовного судопроизводства.

Однако действующее законодательство не лишено и недостатков, справедливо отмечаемых в научной литературе. Перечислим главные из них: использование псевдонима в целях сохранения в тайне данных о личности свидетеля не имеет надлежащих гарантий на судебных стадиях процесса; соответствующие изменения в пенсионное, трудовое, жилищное законодательство не внесены, что осложняет применение таких мер безопасности, как замена документов, изменение места работы, переселение в другое место жительства и др.

ГЛАВА 5.

Проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля

Анализ норм, закрепленных в ст. 56 УПК РФ, приводит к выводу, что в сравнении с УПК РСФСР в настоящее время значительно расширен объем прав свидетеля, а также система гарантий, их обеспечивающих.

Существенно новыми положениями, определяющими статус свидетеля, стали: право свидетеля заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе; право являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ; право ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Между тем, анализ норм УПК РФ, определяющих порядок участия свидетеля в уголовном судопроизводстве, свидетельствует об имеющихся пробелах в законе, ввиду которых затрудняется реализация прав и интересов свидетеля.

Основными причинами таких проблем, на наш взгляд, являются:

- недостаточная правовая регламентация процессуального положения свидетеля;
- недостаточная правовая регламентация деятельности дознавателя, следователя, суда по обеспечению прав и законных интересов свидетеля;

– недооценка дознавателем, следователем, судом, требований УПК РФ, обязывающих разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Рассмотрим подробнее ряд таких проблем и определим способы их устранения.

Одним из серьезных нарушений прав и законных интересов свидетеля является его недостаточная осведомленность о предоставленных ему законодательством правах¹.

Разъяснение прав и обязанностей (информированность) служит ориентиром в правомерном поведении свидетеля, указывает на допустимые и запрещённые средства достижения целей, а также на возможные последствия. Иными словами, информирует об оптимальных вариантах поведения². Поэтому следователь, дознаватель, суд обязаны своевременно и полно разъяснить свидетелю его права и обязанности и обеспечивать их реализацию.

Между тем в литературе отмечается, что зачастую свидетельствующие по делу лица испытывают различные трудности в реализации предоставленных им и без того немногочисленных прав, поскольку не знают, каким образом они охраняются уголовно-процессуальным законодательством, не понимают их назначения. Это происходит потому, что свидетель уведомляется о своих правах и обязанностях скороговоркой, без учета его культурного уровня, без апелляции к его гражданским и нравственным чувствам³.

¹ Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Проблемы привлечения свидетелей к ответственности за дачу заведомо ложных показаний // Уголовный процесс. 2012. № 7. С. 10.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М., 2000. С. 43.

³ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. - М., 2010. С. 33.

Простое устное разъяснение свидетелю его прав порой не способно обеспечить даже элементарного их запоминания. Поэтому в своих работах некоторые авторы предлагают при разъяснении участнику уголовного судопроизводства его прав в обязательном порядке составлять отдельный процессуальный документ – протокол разъяснения прав и обязанностей, который должен включать в себя полный перечень прав данного лица¹.

Другие ученые-процессуалисты в качестве варианта рекомендуют вручать свидетелю памятку, в которой были бы отражены все его права и обязанности².

Одной из проблем участия свидетеля в производстве по уголовному делу является сложность практической реализации свидетелем права на возмещение расходов, понесенных им в связи с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием. Эта проблема, как и в предыдущем случае, имеет несколько аспектов. Прежде всего – это отсутствие упоминания об этом праве свидетеля в ст. 56 УПК РФ, регламентирующей его правовой статус; нежелание, как показывает практика, следователей и дознавателей объективно и достоверно разъяснять это право свидетелю, и, как следствие, – фактическое неиспользование свидетелем своего законного права³. Так, Н.А. Власова отмечает, что проведенный ею опрос следователей показал, что только 17% из них разъясняют право свидетеля на возмещение процессуальных издержек.

¹ Галихманов А.Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2001. С. 87.

² Зайцев О.А. Указ. соч. С. 95.

³ Караев Д.Б. Актуальные проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2008. № 21. С. 10.

Данное положение респонденты объясняли тем, что, как правило, свидетели проживали по месту производства расследования и не обращались с вопросом о возмещении понесенных ими затрат. В то же время исследование показало, что далеко не все свидетели знают о возможности возмещения понесенных ими расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства¹.

В связи с этим мы поддерживаем предложение А.В. Макеева дополнить ч. 4 ст. 56 УПК РФ, регламентирующую права свидетеля, следующим положением: «получить возмещение материальных издержек, связанных с явкой по месту производства процессуальных действий и проживанием в соответствии со ст. 131 настоящего Кодекса»².

В юридической литературе высказывается предложение о необходимости восстановления утраченного свидетелем права собственноручно излагать свои показания в протоколе допроса. Таким правом свидетель обладал в соответствии со ст. 160 УПК РСФСР, в действующем УПК РФ эта норма не получила своего отражения. Между тем, это требование закона необходимо как для следователя, так и для свидетеля: первого это ограждало бы от возможных претензий к содержанию протокола допроса, а для второго – являлось бы гаран-

¹ Власова Н.А., Брежнева М.Ю. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю: монография. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2009. С. 21.

² Макеев А.В. Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление, тенденции развития процессуального института. - М., 2004. С. 11.

тацией точного, без возможных искажений, изложения собственных показаний¹.

Важнейшей гарантией обеспечения прав и законных интересов свидетелей (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) является право обжалования неправомерных и необоснованных действий (бездействия) и решений следователя, дознавателя, прокурора и суда, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также возможность заявления ходатайств о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, или обеспечения прав и законных интересов свидетеля (ч. 1 ст. 119 УПК РФ).

Все процедурные вопросы, связанные с реализацией права обжалования участниками уголовного судопроизводства, в том числе и свидетелем, неправомерных и необоснованных действий и решений должностных лиц урегулированы в ст.ст. 123-127 УПК РФ.

Сравнительный анализ ст. 56 и ст. 119 УПК РФ в части, касающейся разъяснения свидетелю права заявлять ходатайства, показывает, что между ними имеется очевидное несоответствие. Так, ч. 1 ст. 119 УПК РФ не содержит упоминания среди лиц, пользующихся этим правом, свидетеля, тогда как в п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ прямо указано на право свидетеля заявлять ходатайства.

Мы поддерживаем предложение А.В. Макеева о том, что в целях разрешения отмеченного противоречия необходимо дополнить п. 5 ч. 4 ст.56 УПК РФ ссылкой на право свидетеля заявлять ходатайства «в соответствии со статьями 119-122 настоящего Кодекса» и при-

¹ Там же.

носить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда «в соответствии со статьями 123-127 настоящего Кодекса»¹.

Кроме того, необходимо включить свидетеля в перечень лиц, имеющих право заявлять ходатайство (ч. 1 ст. 119 УПК РФ)².

Как уже отмечалось, одним из достижений УПК РФ является основанное на Конституции РФ (ст. 48) право свидетеля на получение в ходе допроса квалифицированной юридической помощи адвоката, специально приглашенного для этого свидетелем (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Ранее в литературе не раз указывалось на необходимость защиты прав и законных интересов свидетелей, отмечалось, что большинство граждан, вызванных в качестве свидетелей по уголовным делам, испытывают далеко не лучшие чувства в связи со своей юридической неосведомленностью³. Высказывались предположения, что допуск адвоката в уголовный процесс существенно не отразится на ходе расследования уголовного дела, напротив, он сможет должным образом защитить права и законные интересы свидетеля, используя для этого предусмотренные законом и безупречные с точки зрения нравственных норм средства. Участие в деле адвоката будет направлено на усиление активности свидетеля в уголовном процессе, что, в свою очередь, поможет правильному осуществлению правосудия⁴.

¹ *Макеев А.В.* Указ. соч. С. 14.

² *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Власова Н.А.* Общие условия предварительного расследования. - М., 2005. С. 88.

³ *Щерба С.П., Зайцев О.А.* Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. - М., 1995. С. 92.

⁴ *Зайцев О.А.* Указ. соч. С. 39.

Появление в УПК РФ нормы, регламентирующей право свидетеля являться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56), с одной стороны, явилось разрешением важной практической проблемы, связанной с защитой прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и в целом направленной на достижение его целей, а с другой – обозначило необходимость решения целого ряда вопросов, связанных как с реализацией свидетелем данного ему права, так и с осуществлением адвокатом его профессиональных задач.

Краткие указания о проведении допроса свидетеля с участием адвоката, приглашенного им для оказания юридической помощи, изложены в ч. 5 ст. 189 УПК РФ. В то же время здесь отмечается, что адвокат в этом случае пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ, а по окончании допроса вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые подлежат занесению в протокол допроса.

Однако, предоставляя свидетелю право являться на допрос с адвокатом, законодатель не предусматривает случаев, когда это возможно. Таким образом, решение этого вопроса он оставляет за свидетелем. На наш взгляд, здесь упущен один важный момент: услуги адвоката должны быть оплачены также самим свидетелем. Позволить себе это могут далеко не все. Тем самым, право являться на допрос с адвокатом для многих лиц, вызванных в качестве свидетелей, остается декларативным. Так, Н.А. Власова, М.Ю. Брежнева отмечают, что в некоторых случаях, например, если свидетель имеет низкий доход; является несовершеннолетним; не владеет грамотой; страдает физическими или психическими недостатками; ему или его родственникам угрожают заинтересованные

в деле лица и т.п., расходы на оплату услуг адвоката следует отнести к процессуальным издержкам¹. Соответствующие дополнения следует, на наш взгляд, внести в ст. 131 УПК РФ.

Таковы основные проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что свидетель, вступая в уголовно-процессуальные отношения, оказывается в условиях, которые допускают возможность определенного ограничения его общегражданских прав и законных интересов. Несмотря на то, что данный субъект уголовно-процессуальных отношений наделяется законодательно закрепленными дополнительными гарантиями, направленными на обеспечение его конституционных прав, тем не менее, данных гарантий явно недостаточно для реальной защиты своих интересов в ходе производства по уголовному делу.

Отсюда вполне очевидно, что необходимо предусмотреть в рамках действующего законодательства действенные меры для всестороннего обеспечения прав и законных интересов свидетеля, гарантировать ему возможность защиты, отстаивания правильности своей позиции, чести, достоинства и своего доброго имени.

¹ Власова Н.А., Брежнева М.Ю. Указ. соч. С. 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам рассмотренных вопросов можно сделать следующие выводы:

1. Анализ истории развития законодательства России позволяет сделать вывод о том, что появление свидетеля как участника уголовного процесса связано еще с действием Русской Правды, основного нормативного акта XII-XIII веков. Процессуальный институт свидетеля длительное время развивался и наиболее полно сложился к концу XX века, тем самым определив круг прав и обязанностей свидетеля.

2. В действующем УПК РФ впервые на законодательном уровне в отдельной статье определен процессуально-правовой статус свидетеля, и последний признан самостоятельным участником уголовного процесса с соответствующими процессуальными правами и обязанностями.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела, и которое вызвано для дачи показаний.

3. Действующее законодательство, в том числе ч. 3 ст. 56 УПК РФ, содержит перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей в силу специфики их профессионального и процессуального положения. Право не давать показания в отношении себя, своего супруга и близких родственников предусмотрено ст. 51 Конституции РФ.

4. Основными направлениями развития института свидетеля в уголовном судопроизводстве являются свидетельский иммунитет и обеспечение безопасности свидетеля.

5. В соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель наделяется определенными правами, которые в обязательном порядке разъясняются ему непосредственно до начала производства следственных действий с его участием. Разъяснение свидетелю его прав и обязанностей, а также создание необходимых условий для их реализации являются первейшими и необходимыми предпосылками соблюдения и обеспечения прав данного участника в уголовном процессе. Данные положения нашли свое законодательное выражение в ч. 1 ст. 11, ч. 4, ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В указанных нормах говорится об обязанности сотрудников правоохранительных органов разъяснять любому участнику уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечить возможность осуществления этих прав. При этом следует учитывать уровень развития свидетеля, способность к правильному восприятию разъясняемых ему прав и обязанностей.

6. В УПК РФ закреплена ряд положений, предусматривающих обеспечение безопасности свидетелей. При наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности (п. 7

ч. 4 ст. 56, ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Кроме уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении свидетеля могут быть применены меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место и др. Указанные меры безопасности (государственные и уголовно-процессуальные) являются не только одним из способов осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, но и средством более эффективного осуществления самого уголовного судопроизводства.

7. Свидетель, вступая в уголовно-процессуальные отношения, оказывается в условиях, которые допускают возможность определенного ограничения его общегражданских прав и законных интересов. Несмотря на то, что данный субъект уголовно-процессуальных отношений наделяется законодательно закрепленными дополнительными гарантиями, направленными на обеспечение его конституционных прав, тем не менее, данных гарантий явно недостаточно для реальной защиты его интересов в ходе производства по уголовному делу.

Отсюда вполне очевидно, что необходимо предусмотреть в рамках действующего законодательства действенные меры для всестороннего обеспечения прав и законных интересов свидетеля, гарантировать ему возможность защиты, отстаивания правильности своей позиции, чести, достоинства и своего доброго имени.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) с изм. от 11 мая 1994 года. – М.: МНИМП, 2002. С. 11-20.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. ФКЗ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. № 18. 25 августа.
7. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

8. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 617.

9. Постановление правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

Научная и учебная литература

1. *Алиев Н.А.* Правовой статус свидетеля в уголовном процессе Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 12. С. 61-72.

2. *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Проспект, 2009.

3. *Власова Н.А., Брежнева М.Ю.* Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю: монография. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2009.

4. *Вазюлин С.А., Васюков В.Ф.* Проблемы привлечения свидетелей к ответственности за дачу заведомо ложных показаний // Уголовный процесс. 2012. № 7. С. 10-18.

5. *Глушков А.И., Федоров А.А.* Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // СПС «Консультант Плюс». 2012.

6. *Дабижжа Т.Г.* Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал Российского права. 2012. № 7. С. 125-132.

7. *Дабижжа Т.Г.* Иммунитет адвокатского высказывания // Адвокатская практика. 2012. № 5. С.25-27.

8. *Дикарев И.С.* Устранение от свидетельства в уголовном процессе // Уголовное право. 2011. № 5. С. 61-65.

9. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2-х т. – М., 2000. Т. 2.

10. *Зайцев О.А.* Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992.

11. *Зайцев О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2001.

12. Законодательство Петра I. – М.: Наследие, 2005.

13. *Иванова Ю.В., Резван А.П.* Некоторые вопросы деятельности адвоката в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 3. С. 35-40.

14. *Караев Д.Б.* Актуальные проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2008. № 21.

15. *Коркунов В.М., Баранова М.А.* Правовая регламентация обязанностей и ответственности свидетеля в сфере уголовно-процессуальных отношений // Государство и право. 2006. № 2. С. 94.

16. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009.

17. *Макеев А.В.* Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление, тенденции развития процессуального института. – М., 2004.

18. *Михайловская И.Б.* Трансформации нормативной модели судопроизводства в новом УПК // Материалы международной научно-практической конференции 24 сентября 2008 г. – М.: МГЮА, 2008.

19. *Перетокин С.Н.* О праве лиц на свидетельский иммунитет при производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 36-37.

20. *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс России. – М.: Норма, 2008.

21. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси / под ред. проф. О.И. Чистякова: в 9-ти т. Т. 2. – М., 1984.

22. *Славгородская О.А.* Оценка достоверности свидетельских показаний при расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2012. № 3. С. 114-120.

23. *Торовков А.А.* О праве свидетеля отказаться от дачи показаний против самого себя // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та. 2011. № 2. С.48-49.

24. *Чекулаев Д.* Применение мер безопасности в отношении потерпевших и других участников процесса // Законность. 2007. № 5. С.40-45.

25. *Юнусов А.А., Баширов Т.Н.* Предмет и пределы допроса на суде в качестве свидетеля должностных лиц правоохранительных ор-

ганов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу // Следователь. 2011. № 3. С. 30-33.

Материалы судебной практики

1. По делу гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 №108-О // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

2. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджияна, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина: Постановление Конституционного суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 06 февраля 2004 года № 44-О по жалобе гр-на Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Жукова Наталья Алексеевна,

кандидат юридических наук;

Черкасова Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук;

Мошкин Александр Николаевич,

доктор исторических наук

СВИДЕТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Учебное пособие

Редактор ***О.Н. Пендюрина***

Техн. редактор ***Т.Л. Ковалева***

Подписано в печать 01.04.2014 г., формат бумаги 60x90/16, уч.изд.л. 2,3,

бумага офсетная, печать трафаретная

Тираж 50 экз., заказ № 37

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Белгородского юридического института МВД РФ

г. Белгород, ул. Горького, 71

